

**ЗНАКИ,
СИМВОЛЫ И АЛЛЕГОРИИ
В ИСКУССТВЕ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 75
ББК 85.103
К69

Кортунова, Наталья Дмитриевна.

К69 Знаки, символы и аллегории в искусстве / Наталья Кортунова. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 192 с.: ил. — (МиниАрт. Мастера и шедевры)

ISBN 978-5-17-176627-6

Роза и плод граната, лев и собака, собака и обезьяна, попугай и павлин, весы и жемчуг, стрела и корона, знак «Зеркало Венеры» и христианский знак «ихтис»... Как часто мы видим эти и другие знаки и символы в картинах известных мастеров и даже не задумываемся, что эти образы имеют дополнительный смысл, отличный от своего собственного, поверхностного. Смыслы знаков и символов почти невозможно случайно «расшифровать», их нужно знать. И в этом вам поможет новая книга Натальи Кортуновой — известного искусствоведа, старшего научного сотрудника ГМИИ им. А.С. Пушкина, куратора ряда выставок в ГМИИ.

Знаки, символы и аллегории в живописи буквально окружают нас. И часто достаточно лишь обратить на них внимание, понять, какой тайный смысл они несут, чтобы произведение искусства заиграло новыми красками!

**УДК 75
ББК 85.103**

ISBN 978-5-17-176627-6

© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2025
© Наталья Кортунова, текст,
2024

ВСТУПЛЕНИЕ

От создателей известных ныне произведений изобразительного искусства нас отделяют сотни лет, а порой и целые тысячелетия. Эти люди существовали в иной системе жизненных координат и верили в иных богов, особенно если речь идет об искусстве Древнего мира. Сохранившиеся с тех давних времен памятники призваны были не только радовать глаз и удивлять тонкостью исполнения, но и несли в себе зачастую определенную идею, которую современники считывали без особого труда. Мы же, получая при знакомстве с данными памятниками сугубо эстетическое удовольствие, нередко упускаем из виду их смысловое значение, не обращая внимания на говорящие детали или не понимая, что они могут подразумевать, и тем самым лишая себя полноценного восприятия произведений искусства. Так, ключ к прочтению конкретных образов и репрезентативных кодов, которые мастера прошлого черпали в огромном репертуаре имевшихся знаков и символов, оказывается практически утерян в наше время.

Язык знаков и символов, сформировавшийся в эпоху Античности, был во многом заимствован культурой Средневековья и Ренессанса, но при этом приобрел новые аспекты, связанные с христианской религией и христианским мировоззрением. К тому моменту существовал уже целый ряд литературных источников, которые могли использоваться художниками и скульп-

пторами для творческого вдохновения. К примеру, «Физиолог» — раннехристианский греческий трактат, написанный во II–III веках и содержащий информацию о различных животных, как реальных, так и фантастических, лег в основу многих средневековых bestiариев, сопровождавшихся иллюстрациями. Имелись и трактаты, в которых были описаны визуальные образы таких отвлеченных понятий, как пороки и добродетели или семь свободных искусств. Богатые иноязычными тексты Священного Писания, религиозные труды отцов церкви и богословов тоже сыграли определенную роль в сложении особого вокабуляра средневековых знаков и символов.

В эпоху Возрождения интерес гуманистов привлекают древние тексты, которые они читают и переводят и которые впоследствии благодаря изобретению печатного станка получают широкое распространение. Художники, работающие теперь при дворе знатных или богатых особ и входящие в избранный круг интеллектуалов, стремятся продемонстрировать свое знание не только античных мифов, но и философии Платона или современной поэзии, как это было свойственно, например, Сандро Боттичелли.

В 1593 году выходит в свет знаменитая книга итальянца Чезаре Рипы, полное название которой звучит как «Иконология, или Описание универсальных образов, извлеченных из древности и других мест Чезаре Рипой из Перуджи». Работа не менее полезная, чем это необходимо, для поэтов, художников и скульпторов, для представления добродетелей, течения жизней, привязанностей и человеческих страстей». Она представляла собой энциклопедию, в которой в алфавитном по-

рядке были перечислены аллегии, такие как Мир, Свобода или Благоразумие и так далее, распознаваемые по атрибутам, символам, цветам. Книга Рипы оказала значительное влияние на искусство XVII столетия. «Золотой век живописи» в целом характеризовало уже существование большого объема иконографической литературы — тщательно систематизированных словарей и трактатов, которые художники использовали для нужной визуализации наиболее распространенных символов и их значений. Это приведет к тому, что в дальнейшем, на протяжении XVII–XVIII веков, к ним будут обращаться уже по привычке, а символы и аллегии начнут превращаться в простые дидактические знаки. Постепенно общий язык знаков и символов перестает играть важную роль в искусстве, уступая место символике, связанной с мировоззрением отдельно взятого мастера или с его личной жизнью, как это было в случае Марка Шагала, Сальвадора Дали, Поля Гогена и многих других художников. По этой причине наша книга в бóльшей мере посвящена искусству старых мастеров и той символике, которая у них наиболее часто встречается. Для удобства читателей книга разделена на несколько тем. Наиболее обширные разделы — «Флора» и «Фауна», где дана трактовка символических образов самых различных цветов, плодов, деревьев, животных и птиц. Далее следует раздел под названием «Мир предметов». Последняя тема — «Аллегии». Мы надеемся, что книга «Знаки и символы в искусстве» станет для наших читателей хорошим подспорьем в их более глубоком погружении в мир прекрасного и позволит по-новому взглянуть на, как казалось, хорошо уже знакомые произведения.

Ян Вермеер. Аллегория живописи. 1665–1667

Паоло Веронезе. Аллегория любви. Счастливый союз.
Серия из четырёх картин. Ок.1570

Глава 1. ФЛОРА

Гранат

Плод граната, имеющий большое количество зерен, с давних времен был связан с образами плодородия. В мифологии Древней Греции гранат — атрибут таких богинь, как Гера и Деметра. С Деметрой этот плод ассоциировался и через историю ее дочери Персефоны. Бог подземного царства Аид, влюбившись в Персефону, похитил ее в тот момент, когда она собирала с подругами на лугу цветы. Пока Деметра искала дочь, земля была бесплодна, поскольку в горе и тоске пребывала богиня плодородия. Верховному богу Зевсу пришлось приказать Аиду отпустить Персефону из его царства, но Персефона вкусила в подземном мире зерен граната, хотя ей нельзя было принимать пищи в царстве мертвых. Так она вынуждена была остаться с Аидом. При этом гранат был и символом супружества, поскольку благодаря ему Персефона стала женой Аида. В то же время красный цвет этого плода, как и его сока, ассоциировался и с цветом крови, поэтому в Греции считалось, что гранатовое дерево выросло из крови юного бога вина Диониса. Однако, поскольку Дионис был после смерти возвращен к жизни, гранат символизировал также и надежду на бессмертие.

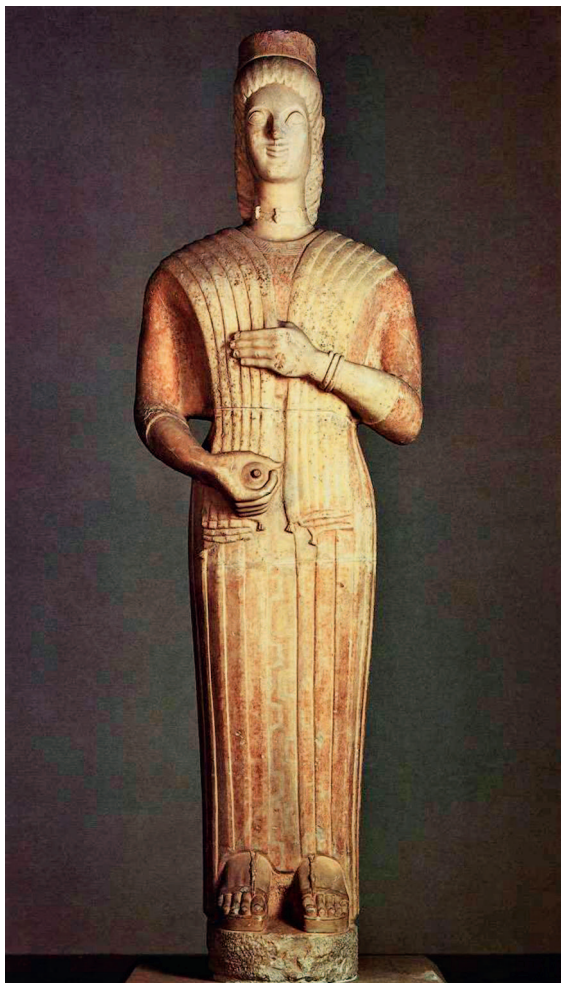
В христианской традиции гранат стал символом крови, пролитой Христом на кресте, поэтому нередко этот плод можно увидеть в композициях, изображающих Мадонну с младенцем (Боттичелли «Мадонна Магнатикат», Фра Анджелико «Богоматерь с гранатом»; Ганс Гольбейн Старший «Богоматерь и младенец с гранатом»). Гранат в руке младенца Христа — христианский

символом Воскресения, а также символ единения многих под единым началом, то есть символ Церкви.

С глубокой древности гранат служил символом власти за счет своей формы — шара, увенчанного своеобразной короной. С плодом граната в руке на картине кисти Альбрехта Дюрера представлен император Максимилиан I, но и здесь гранат — это не только символ власти, но и символ объединения земель и народов под властью данного правителя — Священной Римской империи.

Альбрехт Дюрер. Портрет императора Максимилиана I. 1519

Статуя женщины с плодом граната. Ок. 575 г. до н. э.

Данте Габриэль Россетти. Прозерпина. 1874

Виноград, виноградная лоза

Гроздь винограда и виноградная лоза — атрибуты античного бога виноделия Диониса-Вакха (Бахуса) и его спутников — силенов, сатиров, вакханок и т. д. В искусстве Средневековья они превратятся в символ осени — времени сбора винограда, а сцены сбора винограда и производства вина станут олицетворением сентября в средневековых календарях. Определенной символикой виноград и виноградная лоза обладали и в христианском искусстве. Согласно Евангелию от Иоанна Христу принадлежали слова: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» (Ин. 15:1).

В связи с этим в православной иконописи можно встретить изображения, где Христос в образе Вседержителя становится центром разветвленной виноградной лозы, на концах которой размещены фигуры апостолов.

Лозу и виноград можно увидеть и в качестве декоративного мотива в оформлении раннехристианских саркофагов или в резьбе и мозаиках церквей (мавзоль Галлы Платидии, церковь Сан-Витале в Равенне, V–VI вв.). Виноград неразрывно связан с вином — одним из элементов таинства Причастия (Евхаристии) и олицетворяет кровь Христову, поэтому нередко его изображение встречается в композициях «Мадонна с младенцем» как символ грядущей жертвы. Та же символика сохраняется и в голландских натюрмортах XVII столетия, где изображение винограда и вина в бокале, особенно в сочетании с хлебом, будет нести в себе религиозный подтекст.

Бог Дионис в виде виноградной кисти. Помпеи. I в.

Лукас Кранах Старший. Мадонна с младенцем
и виноградной гроздью. 1510

Микеланджело. Вакх. 1496–1497